

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Средний пр., В.О., д.57/43, г. Санкт-Петербург, 199178, тел.: (812)335-94-94, факс: (812)323-99-26, e-mail: sziu@ranepa.ru

В диссертационный совет 24.2.386.12,
созданный при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Шехова Ивана Александровича на тему: «Негаресурсы как экономическая категория в теории интернализации внешних эффектов циркулярной экономики», представленной на соискание учёной степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1 – Экономическая теория

1. Актуальность темы исследования

Безусловная актуальность темы диссертационного исследования И.А. Шехова обусловлена рядом взаимосвязанных обстоятельств теоретического и практического характера.

Во-первых, современная экономическая наука и хозяйственная практика находятся в состоянии глубинной трансформации, связанной с осознанием исчерпаемости традиционной линейной модели «взять – сделать – выбросить». Глобальные экологические вызовы – изменение климата, деградация экосистем, нарастание объёмов отходов – требуют не просто деклараций о необходимости устойчивого развития, а разработки действенных экономических механизмов, способных обеспечить реальный переход к циркулярной модели хозяйствования.

Во-вторых, как справедливо отмечает автор, практическая деятельность по созданию циркулярной экономики затрудняется отсутствием эффективных инструментов. Традиционные подходы к регулированию экологических внешних эффектов – налоги, нормативы, субсидии – демонстрируют свою ограниченность, особенно в тех случаях, когда речь идёт о предотвращении ущерба на стадии потребления, а не только производства.

В-третьих, введение и теоретическое обоснование категории «негаресурсы» открывает новые перспективы для понимания того, каким образом сознательный отказ от потребления или от деятельности, генерирующей отрицательные экстерналии, может быть не просто этическим выбором, но и экономически измеримым, инструментально оформленным ресурсом. Именно это противоречие – между насущной потребностью в новых инструментах и их фактическим отсутствием – делает диссертационное исследование И.А. Шехова своевременным и востребованным.

Особого внимания заслуживает тот факт, что автор не ограничивается констатацией проблемы, а предлагает конкретные пути её решения, включая не только теоретическое переосмысление категориального аппарата, но и разработку методических подходов к количественной оценке негаресурсов, а также формирование предложений по совершенствованию институциональных условий их производства. Такой комплексный подход к исследованию существенно повышает его научную и практическую ценность.

Таким образом, тема диссертации находится в русле приоритетных направлений современной экономической теории, а её актуальность не вызывает сомнений.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Анализ текста автореферата показывает, что научные положения, выводы и рекомендации, выносимые соискателем на защиту, имеют прочную теоретическую, методологическую и эмпирическую основу.

Теоретическая обоснованность обеспечивается корректным обращением к фундаментальным трудам отечественных и зарубежных ученых в области экономической теории, институциональной экономики, теории внешних эффектов, концепции устойчивого развития и циркулярной экономики. Автор демонстрирует способность не просто обобщать известные теоретические положения, но и выстраивать на их основе собственную аргументацию. Особо следует отметить глубокое понимание соискателем эволюции взглядов на проблему внешних эффектов – от пигувианской традиции, трактующей экстерналии как «провалы рынка», до коузианского подхода, акцентирующего роль прав собственности и трансакционных издержек. Именно на этом теоретическом фундаменте автор выстраивает собственное понимание негаресурсов как инструмента интернализации, что придаёт его работе концептуальную стройность.

Методологическая обоснованность подтверждается использованием комплекса взаимодополняющих научных методов: системно-структурного анализа, индукции и дедукции, сравнительного и аксиоматико-дедуктивного методов. Выбранный методологический инструментарий адекватен поставленным задачам и позволяет автору переходить от общетеоретических рассуждений к конкретным классификационным и методическим построениям. Особую ценность представляет применение системного подхода, позволившего рассматривать негаресурсы не изолированно, а в контексте всей системы инструментов интернализации внешних эффектов и институциональных условий их эффективного применения.

Эмпирическая обоснованность результатов, насколько можно судить по тексту автореферата, обеспечивается использованием данных официальной статистики, аналитических обзоров, материалов корпоративной отчётности российских компаний, а также докладов международных организаций. Автор упоминает о проведении эмпирической верификации разработанной модели количественной оценки негаресурсов на примере крупнейших российских компаний нефтегазового комплекса. Хотя детали этой верификации в автореферате представлены в сжатом виде, сам факт обращения к реальным данным свидетельствует о стремлении автора подтвердить практическую применимость своих теоретических разработок.

Логическая обоснованность выводов проявляется в чёткой структуре работы, представленной в автореферате. Прослеживается ясная логическая цепочка: от анализа глобальных мегатрендов и концепции устойчивого развития – к исследованию циркулярной экономики как новой модели хозяйствования и теории внешних эффектов; затем – к раскрытию содержания категории «негаресурсы» и анализу потенциала экологизации потребления и шеринговой экономики для их производства; и, наконец, к обоснованию места негаресурсов в системе инструментов интернализации и разработке предложений по совершенствованию институциональных условий. Такая логика придаёт работе внутреннее единство и позволяет проследить взаимосвязь всех элементов исследования.

3. Научная новизна результатов исследования

Научная новизна результатов диссертационного исследования, отражённая в автореферате, является несомненной и заключается в ряде положений, развивающих современную экономическую теорию.

Первое и наиболее значимое положение новизны – раскрытие экономического содержания негаресурсов как специфической формы блага, возникающей вследствие сознательного отказа от потребления ресурса или деятельности, порождающей отрицательные экстерналии. Автор не просто вводит новый термин, а даёт его строгое определение, обосновывает правомерность рассмотрения негаресурса в качестве самостоятельной

экономической категории и инструмента интернализации. Ключевой характеристикой негаресурса автор справедливо определяет трансакционные издержки отказа, что позволяет вписать данное понятие в институциональную теорию и придать ему операциональный смысл. До настоящего времени, как показывает анализ научной литературы, проведённый соискателем, понятие «негаресурсы» использовалось преимущественно описательно, без должной дефиниции и теоретического осмысления. Предложенное авторское определение переводит это понятие из разряда метафор в разряд рабочей аналитической конструкции. Кроме того, автором предложена классификация негаресурсов по двум основаниям – стадии жизненного цикла продукции и степени опосредованности относительно исходного действия – что создает методологическую основу для их системного учёта и анализа.

Второе положение новизны связано с раскрытием закономерностей использования потенциала шеринговой экономики для регулирования экологических внешних эффектов. Автор отходит от преобладающей трактовки шеринга лишь как альтернативной бизнес-модели и обосновывает его потенциал в качестве превентивного институционального инструмента интернализации внешних эффектов. Это существенно расширяет представления о возможностях института потребления в формировании циркулярной экономики. Автором выделены и систематизированы семь основных форм совместного потребления в целях генерирования негаресурсов, что позволяет конкретизировать направления практического использования шеринговой модели. Также заслуживает внимания выявление автором таких закономерностей, как замещение владения временным доступом, оптимизация загрузки активов и учет «парадокса отскока» (эффекта Рикошета), что свидетельствует о диалектическом подходе к анализу потенциала шеринговой экономики и позволяет избежать односторонней, апологетической оценки данной модели.

Третье положение новизны – предложенная расширенная классификация внешних эффектов с учетом возможности их интернализации посредством формирования негаресурсов. В отличие от имеющихся в научной литературе классификаций, автором выделено шесть оснований: экообусловленность, масштаб распространения, характер экстерналичного воздействия, степень влияния, сфера деятельности агентов и число субъектов внешнего эффекта. Особого внимания заслуживает классификация по числу субъектов, где автор предлагает четыре вида внешних эффектов – билатеральные (парные), диссемированные (веерные), кумулятивные (агрегированные) и диффузные (матричные), – что развивает категориальный аппарат теории внешних эффектов и повышает операциональность подбора инструментов их регулирования.

Четвертое положение новизны – разработка авторской модели количественной оценки негаресурсов. Автор справедливо отмечает, что переход к циркулярной экономике требует не только смены организационного уклада, но и трансформации системы экономических измерений. Традиционные показатели, оперирующие массой извлеченного сырья или объемом произведенной продукции, фиксируют лишь одну сторону хозяйственного процесса, игнорируя объем предотвращенного ущерба и сэкономленных ресурсов. Предложенная автором модель, включающая в себя три уровня – ресурсный (первичный) негаресурс, отходный негаресурс и эколого-экономический (вторичный) негаресурс, – позволяет заполнить этот теоретический и методологический пробел. Особую ценность представляет предложенный интегральный индекс негаресурсности, позволяющий ранжировать проекты по степени их циркулярной эффективности. Наряду с этим, автором разработана расширенная классификация инструментов интернализации по пяти основаниям, что дополняет и систематизирует имеющиеся в науке представления о механизмах регулирования внешних эффектов. Обоснование роли производства негаресурсов в системе инструментов интернализации, состоящей в его превентивности и приоритетности, представляется теоретически и практически значимым выводом.

Пятое положение новизны – обоснование предложений по совершенствованию институциональной среды для регулирования экстерналий. В отличие от фрагментарных предложений, встречающихся в научной литературе, автор предлагает системный взгляд на институциональную среду как на необходимое условие результативности инструментов

интернализации. Выделение пяти институциональных условий для развития экологизации потребления представляет собой концептуально целостную и практически ориентированную систему.

Таким образом, совокупность представленных в автореферате положений новизны свидетельствует о том, что диссертационное исследование вносит существенный вклад в развитие экономической теории в части расширения понятийного аппарата, совершенствования теории внешних эффектов и интернализации, а также разработки инструментария для перехода к циркулярной экономике.

4. Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования, отраженная в автореферате, представляется весьма существенной.

Во-первых, работа вносит вклад в развитие теории внешних эффектов, предлагая их расширенную классификацию и обосновывая возможность включения негаресурсов в систему инструментов интернализации. Это дополняет сложившиеся в науке представления о механизмах регулирования экологических экстерналий, выходя за рамки традиционной дихотомии «пигувианские налоги – коузианская спецификация прав собственности».

Во-вторых, исследование развивает теоретические основы циркулярной экономики, обосновывая роль института потребления (в частности, шеринговой модели) в формировании экономики замкнутого цикла. Традиционно акцент в исследованиях циркулярности делался на производственной сфере; автор убедительно показывает, что реальные возможности генерирования негаресурсов необходимо находить и использовать также и в сфере потребления. Данный вывод имеет принципиальное значение, поскольку расширяет горизонты теоретического осмысления циркулярного перехода.

В-третьих, введение и теоретическое осмысление категории «негаресурсы» обогащает понятийный аппарат экономической науки, создавая основу для дальнейших исследований в области экономики природопользования, институциональной экономики и теории устойчивого развития. По сути, автор предлагает новый угол зрения на проблему интернализации внешних эффектов, который может стимулировать развитие целого направления исследований.

Практическая значимость результатов исследования, как следует из автореферата, состоит в возможности их использования государственными регулирующими органами при разработке направлений формирования циркулярной экономики, обеспечении устойчивого развития и реализации ESG-парадигмы, а также при формировании институциональных условий стимулирования создания негаресурсов. Предложенная автором модель количественной оценки негаресурсов и интегральный индекс негаресурсности могут быть использованы для оценки эффективности циркулярных проектов и обоснования управленческих решений как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне государственной экономической политики. Кроме того, материалы диссертационной работы, как справедливо отмечает автор, могут быть использованы в учебных курсах по экономической теории, микроэкономике, институциональной экономике, экономике общественного сектора и экономике природопользования, что расширяет образовательный потенциал проведенного исследования.

5. Замечания и вопросы по автореферату

При общей высокой оценке диссертационного исследования, представленного в автореферате, хотелось бы высказать ряд замечаний и вопросов дискуссионного характера, которые не снижают общей значимости проведенной работы, но могут послужить как предметом защиты, так и отправной точкой для дальнейших научных изысканий соискателя.

Первое замечание касается теоретического определения негаресурса, предложенного автором. В автореферате (стр. 10) он формулирует следующее определение: *«Негаресурс – это специфическая форма экономического блага, возникающая вследствие сознательного отказа от потребления ресурса или деятельности, порождающей отрицательные экстерналии»*. В данном определении, на наш взгляд, не до конца прояснен один важный аспект. Любой отказ от потребления потенциально может быть рассмотрен как производство негаресурса. Однако не всякий отказ является экономически и экологически значимым. Например, отказ от просмотра

телевизора экономит электроэнергию, но вряд ли это может считаться инструментом интернализации внешних эффектов в масштабах экономики. Возникает вопрос: **каков критерий значимости (масштаба) для того, чтобы считать отказ «производством негаресурса»?** Где проходит граница между бытовой экономией и экономически значимым инструментом интернализации? Представляется, что уточнение этого аспекта в будущих публикациях придало бы определению еще большую операциональность и чёткость.

Второе замечание относится к анализу шеринговой экономики как инструмента интернализации. Автор справедливо отмечает в автореферате (стр. 12) наличие «парадокса отскока» (эффекта Рикошета) – явления, при котором уменьшение ресурсоемкости услуги приводит к росту общего объема её потребления, что может нивелировать или даже перекрыть ожидаемый экологический эффект. При этом автор делает вывод о необходимости обязательного введения фискальных инструментов (налогов) для компенсации ущерба от возросшего совокупного объема потребления. **Представляется дискуссионным:** не означает ли это, что в ряде случаев шеринговая экономика без дополнительных фискальных ограничений может создавать лишь иллюзию экологичности, а не реальную интернализацию внешних эффектов? И если да, то не снижается ли превентивный потенциал негаресурсов, генерируемых в рамках шеринговой модели? Насколько автор видит баланс между превентивными и реактивными инструментами интернализации в условиях действия эффекта Рикошета? Прояснение этого вопроса способствовало бы более чёткому определению границ применимости шеринговой модели как инструмента интернализации.

Третье замечание касается институциональных условий, предложенных автором для развития экологизации потребления (рис. 1 на стр. 18 автореферата). Выделенные пять условий – физическая и экономическая доступность экологичной альтернативы; закономерность и ясность стимулов; доверие к результатам регулирования; правовая определённость и защита; социальное одобрение экологичного выбора – представляются содержательными и логически обоснованными. Однако из автореферата не вполне ясна их иерархия и взаимосвязь. **В качестве пожелания для дальнейшего развития исследования** можно было бы предложить автору более четко определить, какое из этих условий является базовым (или «узким горлышком») для российской экономики, а также конкретизировать механизмы практической реализации каждого из них, особенно в части доведения экологической информации до конечного потребителя и предотвращения практик гринвошинга.

Наряду с изложенными замечаниями, в качестве общей рекомендации можно отметить, что отдельные положения работы, касающиеся методологии количественной оценки негаресурсов (в частности, принципы нормирования и агрегирования показателей, а также методология разграничения первичного и вторичного эффектов для предотвращения двойного счёта), а также вопрос об упоминании конкретных авторов, ранее употреблявших термин «негаресурсы» (что позволило бы более полно очертить степень авторской новизны), требуют, на наш взгляд, дополнительного прояснения. Однако, как уже отмечалось, указанные вопросы носят характер пожеланий и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования.

6. Степень полноты публикаций и апробации результатов

Основные научные положения диссертации, как следует из автореферата, отражены в 26 научных работах общим объемом 14,4 п.л., в том числе авторских – 9,3 п.л. Среди них – 2 монографии, 24 статьи, из которых 4 опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и 1 – в базе Scopus. Это свидетельствует о достаточной степени апробации результатов исследования и их признании в научном сообществе.

Результаты диссертационного исследования были представлены на ряде международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций, что подтверждает их публичную апробацию и возможность обсуждения с научной общественностью. Перечень конференций, представленный в автореферате, свидетельствует о широкой географии и

разнообразии научных мероприятий, что положительно характеризует диссертационное исследование.

7. Оценка содержания и оформления автореферата

Автореферат оформлен в соответствии с установленными требованиями ВАК. В нём чётко выделены введение, основное содержание работы с выводами по главам, и заключение. Объем автореферата (24 страницы) позволяет в полной мере ознакомиться с логикой и основными результатами диссертационного исследования. Представлены необходимые таблицы и рисунки, иллюстрирующие ключевые положения работы. Структура автореферата логична и соответствует структуре диссертации, что позволяет проследить внутреннюю логику исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование И.А. Шехова на тему «Негаресурсы как экономическая категория в теории интернализации внешних эффектов циркулярной экономики», судя по материалам, представленным в автореферате, является **законченным, самостоятельным и логически выстроенным научным исследованием**, выполненным на высоком теоретическом и методологическом уровне. Автором внесён существенный вклад в развитие экономической теории в части расширения понятийного аппарата (категория «негаресурс»), совершенствования теории внешних эффектов и интернализации, а также в разработку инструментария для перехода к циркулярной экономике.

Выдвинутые соискателем положения обладают научной новизной, обоснованы и имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Высказанные в настоящем отзыве замечания и вопросы носят дискуссионный и рекомендательный характер и могут быть учтены автором в дальнейшей научной работе, однако **не снижают общей положительной оценки** диссертационного исследования.

Работа **соответствует требованиям** п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а также **Паспорту научной специальности 5.2.1 – Экономическая теория**, а её автор - **Шехов Иван Александрович, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1 – Экономическая теория.**

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики
Северо-Западного института управления –
филиала Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ» (СЗИУ РАНХиГС)
(199034, г. Санкт-Петербург,
В.О., Средний проспект, д. 57/43
тел. +7-(812)-335-94-94,
эл. почта: desyatnichenko-dy@ranepa.ru)

 Десятниченко Дмитрий Юрьевич

09 сентября 2026 г.

Подпись
Д.Ю. Десятниченко
ЗАВЕРЯЮ
Ведущий специалист отдела
кадрового администрирования
управления развития персонала
Ю.В. Земляничко
10.09.2026

